

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭПОХИ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

Человек — «наше все». «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский).

Тем парадоксальнее осознание того, что сегодня вряд ли кто-нибудь возьмется достоверно ответить на вопросы: когда, как, почему, а главное, зачем появился человек на планете Земля?

Тайна сия великая есть. Сердцевина ее — взаимодействие Земли и Космоса. Существует точка зрения, что Космос определяет основные направления жизни на Земле — в разумном, живом организме. И сам человек — микрокосмос. Он несет в тайниках сознания (душе) целостность Космоса.

Чудо рождения человека сопровождается множеством загадок. Вот одна из них. Человек заселяет этот мир не по своему велению-хотению. Он всего лишь посланец, инструмент иной воли. И должен пройти предназначенный ему путь. И умирает (как правило) не по своему решению. Христос просит Бога Отца: «Если только можно, Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси» (Б. Пастернак).

Ситуация неизбежности? Да, люди не живут вечно. Жить — значит умирать. Но что происходит с человеком, когда он расстается с жизнью, — еще одна загадка.

Религиозные люди верят в воскрешение человека. И среди ученых есть исследователи, которые допускают отделение некой субстанции (души), продолжающей жить. Загробный мир перестает быть для них только религиозным мифом. Смерть — это не бытие, а инобытие. К. Циолковский, например, допускал переход человечества в фазу существования чистой энергии, которую он называл «лучистым человечеством». Так или иначе, многие ученые считают жизнь фундаментальным свойством Вселенной, признают наличие Вселенского разума.

Еще один вопрос без ответа. Человек входит в эту жизнь через боль. Его переход из уютного, комфортного чрева матери в незнакомую, чуждую реальность сопровождается криком отчаяния и боли. Страдает и мать. «Когда рождаются дети, / Исходит кровью мать!» (И. Уткин). И во всю последующую жизнь боль никуда не уходит. «Смогу ли боль перекричать, / На всем лежит ее печать» (Ф. Тютчев). Зачем человеку дана жизнь как боль?

Проблемных зон в человеке так много, что правильнее было бы называть его не *homo sapiens*, а *homo incognites* (человек неизвестный). Тем важнее найти объединяющие всех ответы на понимание природы и сущности человека.

Комочек биологической разновидности живой материи принято называть телом. Это организм человека (или животного) в его внешних физических формах проявления.

Тело — сложный биоорганизм. Достаточно сказать, что мозг человека вмещает порядка 100 млрд нейронов (столько же звезд в галактике). У каждого нейрона по 5–10 тыс. связей. Если пересчитывать все связи со скоростью одна в секунду, потребуется 32 млн лет (!). Тем не менее мозг ухитряется в какие-то доли секунды распорядиться гиперрациональным числом клеток, так, чтобы принять верное решение. Как ему это удастся? И какой педагог-художник возьмется выстроить нейроны так, чтобы реализовать заданную модель поведения?

Тело может выразить любые человеческие чувства. Существует, например, «язык» рук. «„Ты моя“, — сказать лишь могут руки» (С. Есенин). Великий хореограф Ю. Григорович был убежден, что жест тождествен высказыванию. А. Ахматова поворотом головы возвращала человека в *homo sapiens*.

Осознание своего тела, разработка языка тела становятся важнейшими педагогическими задачами. Невербальная педагогика стучится в дверь сложившейся системы педагогических наук. Нужно активно развивать биоэтику, биоискусство, биопедагогику.

С первых же минут рождения человека в его организме закладываются зерна социализации. К. Маркс очень точно заметил, что человек появляется на свет без зеркала в руках. Сначала он смотрит, как в зеркало, в другого человека и воспринимает его как отражение себя. Так начинается социализация биологических свойств новорожденного, превращение его в «социальный атом» (А. Зиновьев). Так рождается новый тип человека — личность как «совокупность общественных отношений» (К. Маркс).

Скорее всего существует некий закон взаимоотношения, который связывает людей духовными скрепами, взаимоопыляет их, формирует мощную синергию. «Я», соединяясь с «Ты», рождает «Мы» — соборное всеединство, новое качество жизни. «Мы» — это и бессмертие. «Можно убить меня. Нас убить невозможно!» (Р. Рождественский).

Пандемия, постковидный синдром, международные санкции подорвали запрос на социальную солидарность. «Социальность, социальность, — или смерть!» — предупреждал В. Белинский. Сегодня пришло время экспериментально проверить его пророчество.

Увы, страна вступила в эпоху великого потрясения. Одиночество, социальное сиротство стали массовой «социальной болезнью» («Я сослан в себя я — Михайловское». А. Вознесенский). Идет разрушение некогда единого социального покрывала, оскотление себя. Усиливаются депрессивные настроения, психологическое выгорание, обнищание ума и души. Маска становится образом жизни.

Поэт С. Раич (современник Ф. Тютчева) ввел в оборот слово «расстретились» как альтернативу «встретились» («Одних постигла смерть, другие на пути земном расстретились со мной»). Расстреча — точная и выразительная характеристика новой ситуации, порождающей новый тип личности. Выросло поколение электронных граждан, цифровых людей, covid generation. Виртуальная среда проникает во все сферы жизни. Возникли интернет-торговля, доставка на дом продуктов, вещей. Дистанционные люди

учатся, работают дистанционно. Даже знакомства, браки совершаются не на небесах, а в соцсетях, Цифры и Интернет становятся alter ego человека. Личный компьютер — исповедальником, материализацией души.

Особый интерес вызывает генерация «Ш» — поколение шеринг. Шеринг означает потребление без владения. Культура преодоления векового инстинкта обладания превращает окружающий мир в своеобразный пункт проката: шеринг-вещи, шеринг-любовь, шеринг-дети. И самое главное: шеринг-сознание. У Н. Гумилева замечательно сказано: «Только змеи сбрасывают кожи... Мы меняем души, не тела». Речь, в сущности, идет о тихой социально-культурной революции.

Целенаправленное возвращение человека осуществляется не привычным «авось», а государством. Тип государства определяет тип личности. Так, например, сырьевое государство относится к человеку как к сырью и формирует сырьевого человека.

Сегодня во весь голос следует утверждать антропоцентристский тип государства, главная идея которого — человек, качество и продолжительность его жизни. Президент В. В. Путин посчитал необходимым распахнуть дверь эпохе антропоцентризма. Как никогда актуально стихотворение-молитва Е. Евтушенко «Государство, будь человеком».

Эпоху антропоцентризма уместно открыть поминками по сложившейся системе образования, в которой оно все более напоминает королевство кривых зеркал. В нем образование подменялось дипломированностью, образовательной услугой; профессионализм — умением устроиться и приспособиться. Учебные заведения аттестовывали по бумагам, а не по развитию человека, раскрытию его способностей, Божьей искры. «Образованщина», по А. Солженицыну, плодила «образованцев».

Преодоление педагогического сциентизма, индоктринации приводит к пересмотру некоторых положений, вошедших в плоть и кровь массового сознания.

Все очевиднее становится, что педагогика не столько наука, сколько искусство. Если бы были открыты законы воздействия на человека, общество давно бы уже забыло об образованных неучах и преступниках. Прав был С. Есенин, когда писал: «Но это пакость — хладная планета! Ее и Солнцем-Лениным пока не растопить!»

Педагогика как искусство расширяет круг педагогов, выводит их за пределы выпускников педагогических вузов. А. Вознесенский, например, был убежден, что В. Высоцкий сделал для формирования даже не одного поколения больше, чем вся система образования.

Новым педагогом может стать не каждый человек. Это редчайший дар избранника, который светится фаворским светом. Это слияние с учениками, как у Я. Корчака, вошедшего вместе с ними в газовую камеру. Это учителя в пастырском смысле слова, духовные доноры.

Токи воздействия таких педагогов на учеников покрыты тайной. Во всяком случае, неповторимы. Скорее всего, с ними происходит то же самое, что и с большими художниками, которые утверждают, что они всего лишь улавливают и записывают то, что им приходит свыше.

Что касается самостроительства, то оно, конечно, имеет место и в новой педагогике, ибо человек остается не объектом, а субъектом деятельности. Но до определенных пределов. Выстраивание, по А. Зиновьеву, в самом себе «суверенного государства» грозит непредсказуемыми последствиями.

Теория культурного опережения должна прийти на смену теории культурного запаздывания.